

судебном разбирательстве, в том числе по мотивам отсутствия у них допуска к государственной тайне, они лишаются такой возможности.

Приведенные правовые позиции сформулированы Конституционным Судом Российской Федерации применительно к нормативным положениям, регулирующим процедуру уголовного судопроизводства, однако в силу универсальности права на судебную защиту (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации) и принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) они могут быть распространены на все другие виды судопроизводства, а значит, и на производство в арбитражных судах.

3. Порядок судопроизводства в арбитражных судах в Российской Федерации определяется Конституцией Российской Федерации, федеральным конституционным законом об арбитражных судах, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами (статья 3 АПК Российской Федерации 1995 года, действовавшего на момент рассмотрения дела ОАО "Омский каучук", и статья 3 АПК Российской Федерации 2002 года). При этом ни глава 5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 1995 года, ни глава 6 ныне действующего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающие правила ведения дел в арбитражном суде через представителя, не относят к основаниям отказа в участии в деле, связанного с государственной тайной, отсутствие у представителя стороны соответствующего допуска.

В силу статьи 7 АПК Российской Федерации 1995 года (статьи 8 и 9 АПК Российской Федерации 2002 года) судопроизводство в арбитражных судах должно осуществляться на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает наличие у каждой из них возможности реализовать лично или через своего представителя право на участие в судебном разбирательстве, а именно представлять доказательства, участвовать в их исследовании, задавать вопросы, давать объяснения арбитражному суду, представлять свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, пользоваться другими процессуальными правами, предоставленными сторонам арбитражным процессуальным законодательством. Поскольку организация реализует свои права как участника арбитражного процесса именно через представителя (статья 47 АПК Российской Федерации 1995 года, аналогичный порядок установлен и в действующем Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации), его отстранение от участия в рассмотрении дела лишает саму организацию, являющуюся стороной по делу, возможности осуществлять судебную защиту своих прав, гарантированную статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации и нарушает ее право на участие в судопроизводстве на основе принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).

4. Согласно частям второй и четвертой статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" признание нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, содержащих такие же положения; положения этих нормативных актов не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

Следовательно, статья 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" не может применяться судами, другими органами и должностными лицами в качестве основания для отстранения представителей ответчика от участия в рассмотрении дела арбитражным судом в связи с отсутствием у него допуска к государственной тайне.

Вместе с тем арбитражный суд в целях сохранения государственной тайны при рассмотрении соответствующих дел вправе применить иные средства и способы обеспечения режима секретности, предусмотренные законодательством. Такими средствами, как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года применительно к обеспечению режима государственной тайны в уголовном судопроизводстве, могут выступать проведение закрытого судебного заседания, предупреждение участников процесса о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с производством по делу, привлечение участников процесса к уголовной ответственности в случае ее разглашения.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 71, частями первой и второй статьи 79, частями второй и четвертой статьи 87 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу ОАО "Омский каучук" не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления в связи с тем, что по этому вопросу Конституционным Судом Российской Федерации вынесены постановления, сохраняющие свою силу.

2. Статья 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" не может применяться судами, другими органами и должностными лицами в качестве основания для отстранения представителя ответчика от участия в рассмотрении дела арбитражным судом в связи с отсутствием у него допуска к государственной тайне.

3. В случае если ОАО "Омский каучук" будет ходатайствовать о пересмотре решений Арбитражного суда Омской области, вынесенных по иску Сибирского окружного управления Российского агентства по государственным резервам, соответствующее заявление должно быть рассмотрено в установленном порядке с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", а также в настоящем Определении.

4. Определение по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Заместитель Председателя
Конституционного суда
Российской Федерации
В.Г.Стрекозов